

Александр Мирошник

221В

Убийство в Стоунхендже

Рассказ

**BAKER
STREET**

W1

CITY OF WESTMINSTER

Александр Мирошник

**221В. Убийство в
Стоунхендже. Рассказ**

«Издательские решения»

Мирошник А.

221В. Убийство в Стоунхендже. Рассказ / А. Мирошник —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835056-6

В конце 19 века Англию потрясло убийство лорда Менгрейва, обставленное как ритуальное в Стоунхендже. Скотланд-Ярд привлек к расследованию детектива-консультанта Шерлока Холмса. Расследование привело Холмса и Ватсона от исторических мегалитов на дно моря и глубоко под землю.

ISBN 978-5-44-835056-6

© Мирошник А.
© Издательские решения

Содержание

Если сквозь замочную скважину виден свет, то это не значит что настал день, может быть, это только фонарик	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

221В. Убийство в Стоунхендже

Рассказ

Александр Мирошник

© Александр Мирошник, 2016

© Александр Евгеньевич Мирошник, дизайн обложки, 2016

© Александр Евгеньевич Мирошник, фотографии, 2016

Редактор Наталья Константиновна Мартэн

ISBN 978-5-4483-5056-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Если сквозь замочную скважину виден свет, то это не значит что настал день, может быть, это только фонарик

Человеку нужна стабильность. Для выживания. Если человек жив, то инстинкт требует сохранения существующего положения.

Как-то я ехал в поезде, ранним утром стоял у окна. Кругом стень, краешек солнца чуть выглянул из-за горизонта.

Я о чем-то задумался и отключился с открытыми глазами. Когда очнулся, то солнце уже вошло. Показалось – прямо у меня на глазах солнце с огромной скоростью выскочило вверх. Чувство быстрого вращения Земли было так сильно, что закружилась голова и подступила тошнота, словно на карусели.

Земля вращается вокруг оси со скоростью тысяча километров в час, несется вокруг солнца со скоростью в сто раз больше, солнце – это вообще термоядерный взрыв и, когда оно расширится до орбиты Земли, то планета распадется на атомы, но задолго до того леса выгорят, океаны испарятся. А человек хочет стабильности!

Время отнимает всё. Верующим людям хорошо – у них есть то, что никогда не меняется, у них есть Бог. Как пел Давид три тысячи лет назад: «Вознесусь ли я в рай, и ты будешь со мной. Опущусь ли в преисподнюю, и ты будешь со мной. Выйду ли на берег моря и полечу на лазоревых крыльях зари, десница твоя поддержит меня».

Отсутствие стабильности – плата за знания для материалистов. Поэтому им сложно принимать неизбежные потери.

Холмс был материалистом с тяжелым характером. Шопенгауэр отмечал, что легкий характер бывает только у людей физически здоровых и мало образованных. Курение трубки, стимуляция сознания героином подорвали здоровье Великого сыщика. Потому он и прикипел к доктору Ватсону, так как в своем одиночестве среди толпы малознающих и ненаблюдательных людей нуждался в друге, который для Холмса был сначала терпеливым психотерапевтом и своеобразным островком стабильности, а уже во вторую очередь помощником в расследовании криминальных дел.

А это дело было особенно сложным. Убийство лорда Менгрейва, обставленное как ритуальное в Стоунхендже, всколыхнуло всю страну. Газеты уже неделю публиковали репортажи с места события на первых полосах. Лестрейд и Грегсон сбились с ног, опрашивая свидетелей и собирая улики, но подозреваемых не было. Судорожно арестованных в первые дни людей пришлось отпустить, поэтому Скотланд-Ярд обратиться к Холмсу как к последней инстанции. Посыльный утром принес толстую папку с тщательно задокументированными материалами дела. Сейчас эта папка лежала на столе открытой рядом с заслуженным атласом Британии большого формата, который принесла миссис Хадсон еще во времена расследования дела Баскервилья. Атлас так и прижился в комнате, в отличие от доктора Ватсона, который жил в получасе езды от Бейкер-стрит, и сейчас как раз входил в дом 221В.

– Здравствуйте, доктор. Как самочувствие сэра Мэтьюса, вы ведь пришли прямо от него.

– Да, но я этого не говорил. Видели в окно, откуда я пришел?

– Присаживайтесь, дорогой друг. Нет, в окно я не смотрел. Да и разглядеть, откуда вы свернули на Бейкер-стрит, сложно. Просто у вас каблук в красной глине, а ремонтные работы ведутся на Парк-роуд, где живет ваш клиент сэр Мэтьюс. Так как его самочувствие?

– Неважно, он простудился неделю назад. Думал, что сам поправится, да не вышло. Вот, пытаюсь поставить его на ноги. К врачу нужно обращаться сразу. А чем вы заняты? Пойдите, сам догадаюсь. Ага, Стоунхенджское убийство!

– Мои поздравления! Вы заметили карту на столе. Материалы только сегодня принесли. Если бы они это сделали по горячим следам, то был бы смысл осматривать место преступления. А так... там за неделю все истоптали и перевернули полиция и журналисты как стадо бизонов. Понимаете, дело громкое и Скотланд-Ярд не хотел делиться славой его раскрытия ни с кем. Как вы сказали, к врачу нужно обращаться сразу, а они, в лучшем случае, мед-братья в криминалистике. Конечно, что-то описали, сфотографировали и собрали на месте. Однако, думаю, что это малая часть улики. Вот смотрите, есть фото тела лежащего на плоском камне, а что вокруг? Только сказано, что это крайний мегалит на западной границе комплекса.

– Холмс, если вы туда поедете, возьмите меня с собой. Мне как англичанину стыдно, что я до сих пор не видел Стоунхендж воочию.

– Хорошо, Ватсон. Только я приму решение о поездке после посещения Скотланд-Ярда. На всякий случай, будьте дома в пять пополудни, тогда мы успеваем на шестичасовой поезд.

Мрачноватое здание центрального полицейского управления, тем не менее, было функционально устроено удобно. Инспектор Грегсон проводил Холмса в хранилище улики, где поставил на стол большую коробку.

– Здесь все, что мы привезли, мистер Холмс, – сказал он, одной рукой подвигая стул, а другой, включая настольную лампу. Оба действия он делал одновременно, отчего производил впечатление механического человека.

Стрекот пишущей машинки, доносящийся из глубины коридора, и желтый круг электрического света на столе создавали противоречивое впечатление стабильности и прогресса. Стабильностью также дышала прочная и простая мебель, портрет короля на стене, а прогресс шел от электрического освещения, которым только недавно заменили газовые рожки в комнатах.

Грегсон деловито раскладывал на столе вещи, доставая их из коробки.

– Послушайте, инспектор, назовите мне из всех этих вещей одну самую странную, которая не вяжется с другими. Что это, как вы думаете?

– Пожалуй, вот это.

И он протянул Холмсу пластину, размером с игральную карту, сделанную из красноватого металла. С одной стороны пластина была гладкая, а с другой шершавая.

– Эта пластина, скорее всего, сделана из меди, и она лежала в кармане куртки на груди жертвы. Прямо рядом с воткнутым ножом, который только случайно в нее не попал. И еще, знаете Холмс, там было совсем мало крови. Так что мы думаем, что лорда Менгрейва убили в другом месте, а потом воткнули нож в грудь и положили на камень. Это больше походит на послание, чем на ритуал. Прочитаем послание – раскроем дело.

– Интересное мнение, инспектор, а вот и Лестрейд!

В комнату быстро вошел Лестрейд со словами:

– Не могу представить, кому из начальства пришла идея привлечь консультанта к расследованию такого деликатного дела.

– И я рад вас видеть, старший инспектор! – с улыбкой сказал Холмс. – Мы только что говорили, что это скорее послание, а не ритуальное убийство. Что вы об этом думаете?

– Кому и что тут посылать? Это все фантазии Грегсона! Вокруг Стоунхенджа крутится множество сект религиозного толка. В каждой секте свой божок – гуру. Мы сейчас проверяем их алиби.

Холмс внимательно осмотрел предметы и даже понюхал рукава куртки лорда. Потом он подумал и сказал:

– Мы с Ватсоном выедем сегодня, так что прошу предупредить местную полицию, чтобы нам оказали содействие.

Стоит пересечь вход на вокзал Чаринг-Кросс и сразу попадаешь в другой мир. Этот мир, прежде всего, иначе пахнет. Если на площади перед вокзалом основным был запах навоза, то под стеклянной крышей перрона основным был запах угольной пыли и горячего машинного масла. Поезд на Корнуолл отходил с первого пути, поэтому друзья шли к своему вагону по широкому перрону, мимо металлической фигуры господина, некогда оплатившего постройку здания, а сейчас спокойно сидящего в кресле среди вокзальной суеты. У вагона было шесть дверей в купе. Холмс открыл третью и первым поднялся по ступенькам. Ватсон вошел следом и закрыл дверь. Поезд следовал со множеством остановок и поэтому в Соунхендж прибывал только утром. Положив саквояжи в сетки над головой, друзья удобно расположились в креслах по обе стороны окна. Холмс протянул Ватсону пачку газет со словами:

– Кое-что удалось узнать в полиции. Прошу вас доктор, сделайте для меня подборку статей, так или иначе связанных с медными рудниками в Корнуоле. Дело это не «на одну трубку», и с вашего позволения, я подумаю. С этими словами он закурил, глубоко утонул в кресле и закрыл глаза.

Когда Ватсон проснулся, первые лучи редкого в эти осенние дни солнца брызнули из-за деревьев. Холмс сидел в той же позе, и только попыхивание трубки выдавало его бодрствование. Вернувшись из умывальника с полотенцем на плече, Ватсон застал совсем другого человека. Глаза у Холмса были открыты, он быстро просматривал газетные статьи, отобранные вчера вечером, казалось, энергия пришла к нему с утренним светом и теперь была через край. Предупреждая вопросы доктора, Холмс поднял руку.

– Рано, рано еще, ... но кое-что есть. Конечно, это никакие не гуру и не послания. Стоунхендж только инсценировка, чтобы запутать полицию. Труп можно было выбросить в море или сжечь в камине, но тогда остается вопрос, а куда, собственно, делся лорд Менгрейв? Надо это преступникам? Нет не надо! А тут, пожалуйста, ритуалы, секты, шумиха в прессе. А для преступников главный выигрыш – время, дающее возможность замести следы. За всем этим стоит недюжинного ума человек, разбирающийся в психологии. И этот человек должен иметь интересы, пересекающиеся с интересами жертвы. Спасибо за подборку статей. Кстати, через полчаса Стоунхендж. Мы выходим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.